



## ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

### NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134

#### ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Москва, Институт языкознания РАН, 23 ноября 2021 г.

#### THE TWELFTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 23 November, 2021

23 ноября 2021 г. в Институте языкознания РАН состоялось двенадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Северо-западный диалект башкирского языка: социокультурный аспект» выступил *Юлдаш Мухамматович Юсупов*, кандидат исторических наук, руководитель Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

В докладе Юлдаш Мухамматович рассмотрел проблему северо-западного диалекта башкирского языка с социокультурной точки зрения. Он отметил, что основными носителями северо-западного диалекта являются представители северо-западной этногеографической группы башкир, выделенной исследователями на основе особенностей материальной культуры и диалекта. Северо-западные башкиры проживают на обширной территории, которая охватывает 21 муниципальный район Республики Башкортостан, один район Пермского Края, 11 районов Республики Татарстан.

По мнению Юлдаша Мухамматовича, одним из триггеров актуализации северо-западного диалекта башкирского языка стало «Движение башкирских родов», апеллирующее к исторической памяти о клановой идентичности башкирского общества. Клановая структура башкир легитимируется примерно в ордынский период, а с присоединением башкир к русскому государству институционализируется через призму института вотчинного землевладения, охватывая весь башкирский народ. В начале XX в. клановая идентичность начинает утрачивать свою социальную функцию, переходя из практико-правового аспекта в проект нациестроительства.



В этот период, как отмечает докладчик, северо-западные башкиры оказались разделены между двумя национальными проектами – башкирским и татарским, а родовая идентичность рассматривалась как архаика и искоренялась. Так, в XIX–XX вв. произошла смена социокультурной парадигмы и сформировался новый взгляд на этническое сообщество: родовая и диалектная особенности, в отличие от единого литературного языка, больше не входили в признаки нации.

Дискуссии о форме башкирского литературного языка и о статусе северо-западного диалекта ведутся в Башкортостане с 20-х гг. XX в., т.е. с момента оформления современных литературных канонов башкирского и татарского языков, и не прекращаются по настоящее время. Юлдаш Мухамматович подчеркнул, что вопрос возрождения северо-западного диалекта включен в официальную стратегию развития башкирского народа и озвучивался главой Республики Башкортостан в качестве приоритетных направлений в национальной политике. Докладчик отметил наличие двустороннего процесса, в котором присутствуют инициативы снизу, а также интерес со стороны представителей национальной интеллигенции. Так, дискуссия о статусе северо-западного диалекта положила начало формированию отдельной организации северо-западных башкир «Без башкортлар», которая занимается реконструкторской деятельностью с привлечением молодежи. Кроме того, в 2020 г. состоялся международный диктант по башкирскому языку «Башдиктант», в котором приняли участие около 300 тыс. человек, из них более 50 000 написали его на северо-западном диалекте башкирского языка.

В качестве примеров использования северо-западного диалекта башкирского языка Юлдаш Мухамматович привел книги и журналы, авторы которых использовали данный диалект. Он также отметил, что северо-западный диалект активно используется в эстрадной культуре, например, в песнях рок-музыканта Филюза Берекета, группы «Хаят-Исмаил», в песнях на стихи Шаехзада Бабича.

Как отмечает Юлдаш Мухамматович, в современный период «резко возросло значение процессов и маркеров, которые ранее считались архаичными, включая политизацию и актуализацию диалектов национальных языков, т.е. локальных социальных форм». Идентичность приобретает более сложный характер. Именно северо-западный диалект, по мнению докладчика, является одной из форм актуализации необходимых элементов для подкрепления идентичности.

По мнению Юлдаша Мухамматовича, наиболее компромиссным вариантом для разрешения споров о северо-западном диалекте может стать включение диалекта в учебную программу и его изучение на уроках башкирского языка как родного в рамках учебных



пособий. Это решение, как пояснил докладчик, позволило бы ученикам, выбравшим башкирский язык в качестве родного, изучить особенности как литературного канона, так и собственного разговорного языка. Докладчик также отметил, что попытки внедрения башкирского литературного языка в зону распространения северо-западного диалекта показали свою бесперспективность. Внедрение северо-западного диалекта в качестве дополнения к литературному языку в этих условиях позволит сгладить политизацию и негативные процессы в башкирском сообществе.

Далее содокладчик Юлдаша Мухамматовича, *Искандер Расулевич Саитбатталов*, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, описал лингвистические особенности вопроса северо-западного диалекта. Искандер Расулевич отметил, что при обсуждении северо-западного диалекта башкиры придерживаются мнения о том, что при разграничении языков и диалектной принадлежности идиомов в рамках континуума «принципиальное значение имеет этническая принадлежность, самосознание носителей спорных идиомов».

Искандер Расулевич также привел некоторые исторические данные и рассказал о том, что отдельные лингвистические черты диалекта были зафиксированы в словаре Паласа ещё в 1787 г. В 1881 г. А.Г. Бессонов выделил в башкирском языке наречия «горных» и «луговых» башкир, при этом «чистым» наречием считался именно говор «горных» башкир. Так, в XIX в. вместе с исследованиями башкирского языка начинается формирование мифологии о том, что существует оппозиция «настоящих» и «не настоящих» башкир.

В результате проведения полевых исследований в 30-е гг. XX в. был сделан вывод о наличии в башкирском народно-разговорном языке трех диалектов: восточного, северо-западного и южного. Эти выводы еще раз подтвердились во 2-й половине XX в. в монографии Т.Г. Баишева, составленной по итогам экспедиции в Аскинский, Балтачевский, Бураевский, Янаульский районы БАССР в 1955 г.

Докладчик также отметил, что в течение 80-х гг. XX в. Институтом истории языка и литературы в рамках подготовки диалектологического атласа башкирского языка была проведена серия научных конференций и семинаров всесоюзного уровня, где сама проблема возможности выделения северо-западного диалекта в качестве таксономической единицы была снята и принята как научный факт.

Далее докладчик остановился на вопросе соотношения северо-западного диалекта и литературного башкирского языка. Принятие решения о диалектной основе башкирского литературного языка в 1923 г. опиралось на данные, полученные дореволюционными исследователями, и представление о восточном диалекте как о «коренном башкирском говоре».



Однако эта попытка построить литературный язык на основе одного из трёх диалектов встретила критику, и база литературного языка была расширена за счёт южного диалекта.

Северо-западный диалект в качестве основы для литературной нормы не рассматривался из-за «отсутствия своеобразия» и близости к письменному тюрки, объявленному «буржуазным и реакционным». Докладчик отметил объективные и субъективные причины невключения северных и западных башкир в зону реализации литературного языка в 20-40 гг. XX в. Среди объективных причин он выделил горизонтальную структуру башкирского общества и невозможность выделения более престижных форм речи, экономическую слабость республики после Гражданской войны и голода, невозможность оперативной подготовки нужного числа учительских кадров и требуемого объема литературы. К субъективным причинам он отнес признание властями БАССР этнического и языкового разнообразия в республике, позицию ряда языковедов и партийных деятелей относительно невозможности внедрения литературного языка по всей республике, инерцию использования тюрки грамотными людьми.

Докладчик также рассказал о попытках таких исследователей, как Т.Г. Баишев и М.Г. Хайруллина, разработать дополнительную литературную норму на базе северо-западного диалекта, а также о писателях, которые издавали книги на этом диалекте. Эти явления, по мнению Искандера Расулевича, позволяют сделать вывод о том, что северо-западный диалект уже существует в качестве литературного микро-языка. Кроме того, это означает, что назрел общественный запрос, а перестраивающаяся в эпоху постмодерна структура башкирского общества проявляется в новых языковых практиках.

Выступления докладчиков вызвали оживленную дискуссию, в ходе которой был затронут ряд важных тем.

**Обучение на северо-западном диалекте башкирского языка.** *Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова*, д.ф.н., профессор, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, науч. руководитель Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН отметила, что, несмотря на то что исследователями не отрицается наличие трех диалектов башкирского языка, все диалекты и говоры очень близки друг к другу.

Кроме того, происходит унификация диалектов, что характерно для многих языков в условиях глобализации. Так, если южный и восточный диалекты были унифицированы под влиянием литературного башкирского языка, а обучение северо-западных башкир на протяжении многих лет велось на литературном татарском языке, то за это время сформировался диалект, близкий к татарскому языку. По мнению Фирдаус Гильмитдиновны,



обучение на северо-западном диалекте приведет к усилению позиций татарского и ослаблению башкирского языка в регионе.

Она также отметила, что в последние годы в школах республики наблюдается сокращение количества часов на изучение родных языков до 1 часа в неделю. В связи с этим исследователи Башкортостана задаются вопросом о том, чему посвятить выделенные в учебном плане часы – обучению диалекту или башкирскому литературному языку.

Согласно исследованию О.А. Мудрака, башкирский язык разделился на диалекты в XVI–XVIII вв. До этого времени обучение и башкир, и татар велось на тюрки, что, безусловно, сыграло свою роль, так как черты тюрки начали проявляться в языке у всего башкирского населения. В 20-х гг. XX в. было введено обучение на башкирском литературном языке, даже несмотря на нехватку учителей и учебников. Но в 30-х гг. в силу репрессий и других причин обучение на нем было остановлено.

Следующий период обучения на литературном башкирском языке начался в 70-х гг. и продлился около 20 лет. Именно в этот период, как отметила Фирдаус Гильмитдиновна, были заметны результаты усилий по сохранению башкирского языка в республике.

**Статус татарского языка в Башкортостане.** На вопрос относительно официального статуса татарского языка в Башкортостане в период СССР Юлдаш Мухамматович ответил, что татарский язык действительно был государственным языком примерно в 70-е гг., затем в качестве государственного остался только башкирский. Однако с практической точки зрения ничего не поменялось: татарский язык продолжает преподаваться в школах Башкортостана. Докладчик также добавил, что в северо-западных районах республики башкирский язык преподается в качестве государственного, а в качестве родного языка многие, в том числе идентифицирующие себя как башкиры, изучают татарский язык, так же, как на строго добровольной основе в РБ изучают чувашский и другие языки.

**Соотношение северо-западного диалекта башкирского языка с мензелинским говором татарского языка.** *Искандер Лерунович Измайлов*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, попросил уточнить, как северо-западный диалект соотносится с мензелинским говором татарского языка и на какие доказательства опирались докладчики, утверждая, что в XVI в. единый башкирский язык распался на диалекты. Фирдаус Гильмитдиновна ответила, что мензелинский говор, распространенный на востоке Татарстана, башкирскими исследователями называется «нижебельским говором башкирского языка», татарскими учеными – «мензелинским говором татарского языка». Особенность этого говора заключается в том, что некоторые

морфологические и фонетические черты трактуются татарскими и башкирскими диалектологами по-разному.

Отвечая на второй вопрос, Фирдаус Гильмитдиновна отметила, что к концу XVI в. башкирский язык отделился от общебулгарского или татаро-кипчакского языка и стал приобретать свои особенности. Затем в результате того, что восточная и западная части Башкортостана разделились, а западный Башкортостан при этом был заселен татарами, мишарами и народами Поволжья после распада Казанского ханства, произошло отделение диалекта северо-западных башкир.

**Проблема интерпретации археологических памятников.** И.Л. Измайлов упомянул о том, что в районе Уфы были найдены многочисленные надгробные камни XIII–XIV вв. с надписями на старотатарском языке, и попросил уточнить происхождение этих надписей.

И. Р. Сайтбатталов отметил дискуссионный характер вопроса о языковой интерпретации археологических культур. Общая позиция башкирских лингвистов заключается в том, что атрибуция языка к определенному народу или этносу возможна только при наличии соответствующей идентичности. Поэтому, по мнению исследователя, невозможно сделать однозначный вывод о том, на каком языке были оставлены надписи.

**Преемственность башкирского населения.** И.Л. Измайлов также поинтересовался тем, какая преемственность существует у средневекового башкирского населения с населением нового времени.

Юлдаш Мухамматович сказал, что вопрос преемственности является довольно сложным в связи с ограниченностью источников. Однако преемственность и систему родовых образований всего Приуралья, – как отметил докладчик, – можно проследить с помощью тамговой системы, которую можно обнаружить на керамике народов Приуралья.

**Определение северо-западного диалекта.** На просьбу И.Л. Измайлова дать определение понятию «северо-западный диалект» и прокомментировать тот факт, что в энциклопедии «Тюркские языки» под редакцией Тенишева не говорится о существовании северо-западного диалекта башкирского языка, И. Р. Сайтбатталов ответил, что речь идет о том идиоме, которым пользуются люди, идентифицирующие себя башкирами.

Он уточнил, что, согласно переписи населения 2010 г., в северо-западных районах республики проживают 329 тыс. башкир и в своем докладе он говорил именно о них, а не обо всех группах населения. Кроме того, И.Р. Сайтбатталов отметил, что в силу того, что в восточной части Татарстана население в основном имеет башкирское происхождение, там сформировался идиом, который казанскими исследователями рассматривается как один из говоров среднего диалекта татарского языка, а башкирскими учеными – как один из говоров

башкирского языка. Вопрос заключается в том, как диалектология каждой из республик определяет свой предмет изучения.

**Внедрение башкирского языка в северо-западной части Башкортостана.** *Ильнар Зульфатович Гарифуллин*, кандидат исторических наук, сотрудник Центра этнологического мониторинга Института истории им. Ш. Марджани, рассказал о введении башкирского языка, основываясь на личных воспоминаниях. Он отметил, что в 70-е гг. практика принудительного введения башкирского языка в качестве родного языка обучения вызвала недовольство населения западного Башкортостана. Далее Ильнар Зульфатович привел пример того, как руководители Башкортостана в 1920 г. выступали с просьбой включения части северо-западных территорий в состав Татарстана.

Юлдаш Мухамматович ответил И.З. Гарифуллину, что мог бы привести в качестве примера документы о создании «Большой Башкирии», а также упомянул события 1918 г., известные как «Бураевское восстание», когда Бураевский башкирский национальный Совет (Шуро) с восемью волостями, бывшими в составе Уфимской губернии, требовал присоединения к Башкирии.

**Локальная культура в Пермском крае.** *Марк Михайлович Зимин*, лаборант-исследователь Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, отметил, что на северо-западе Башкортостана и в Пермском крае существует особая идентичность, которую нельзя однозначно назвать татарской или башкирской. Он также задал вопрос о том, существуют ли в Пермском крае местные музыкальные башкирские и барабинско-татарские группы и насколько выражена культура в этом регионе. Юлдаш Мухамматович ответил, что именно пермские башкиры оказались в промежуточном состоянии, так как территориально не вошли в состав Башкортостана. Он отметил, что свою особую идентичность жители Пермского края проявляют в основном через литературу, и привел в качестве примера книги Наиля Габдюшева, представителя гайнинских башкир.

**Важность литературного языка.** *Анна Владимировна Дыбо*, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, обратила внимание на то, что в случае с татаро-башкирской общностью не до конца понятно, какой из двух терминов выбрать: «мензелинский диалект татарского» или «нижнебельско-икский диалект башкирского». Учитывая, что литературные языки формируются отчасти естественным, отчасти искусственным образом, вопрос о том, ближе данный диалект к татарскому или башкирскому языку, не имеет однозначного, с лингвистической точки зрения, ответа. Лучшим выходом, по ее мнению, является предоставление выбора изучения одного из литературных языков, однако и диалект, как микро-язык, имеет право на существование и изучение в школах.



Фирдаус Гильмитдиновна отметила, что обучение должно вестись на литературном языке, но с опорой на диалекты и говоры. Учителя могут вести уроки башкирского литературного языка и проводить сравнение этого языка с говором, диалектом или, в случае северо-западных башкир, с татарским языком. В результате, по мнению Фирдаус Гильмитдиновны, дети могут освоить или хотя бы сравнить литературный язык с диалектами.

*Олег Ришатович Хисамов*, доктор филологических наук, заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и искусства им. Ибрагимова АН РТ, согласился, что литературный язык должен быть один, а каждый человек должен иметь право выбирать свой родной язык. Он также отметил, что в определении идентичности важен комплексный подход – нужно учитывать и исторические, и культурные, и лингвистические факторы.

В конце заседания *Андрей Александрович Кибрик*, доктор филологических наук, директор Института языкознания РАН, поблагодарил всех присутствующих за продуктивную дискуссию и отметил важность поиска научной истины, которая не должна зависеть от места проживания и этнической принадлежности даже политически и лингвистически непростой ситуации, связанной с северо-западным диалектом башкирского языка.

***А.И. Плеханова***  
*НИУ "Высшая школа экономики", Российская Федерация*

---

**Плеханова Алена Игоревна** – независимый эксперт Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики»  
Адрес: 105066, Россия, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4  
Эл. адрес: [plekhanova\\_al@mail.ru](mailto:plekhanova_al@mail.ru)

---

Для цитирования: *Плеханова А.И.* Двенадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 23 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 1 (9). С. 127–134. DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134

For citation: *Plekhanova A.I.* Twelfth meeting of the Discussion and analytical club on language policy (Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, November 23, 2021) media [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 1 (9). Pp.127–134. (In Engl.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134